

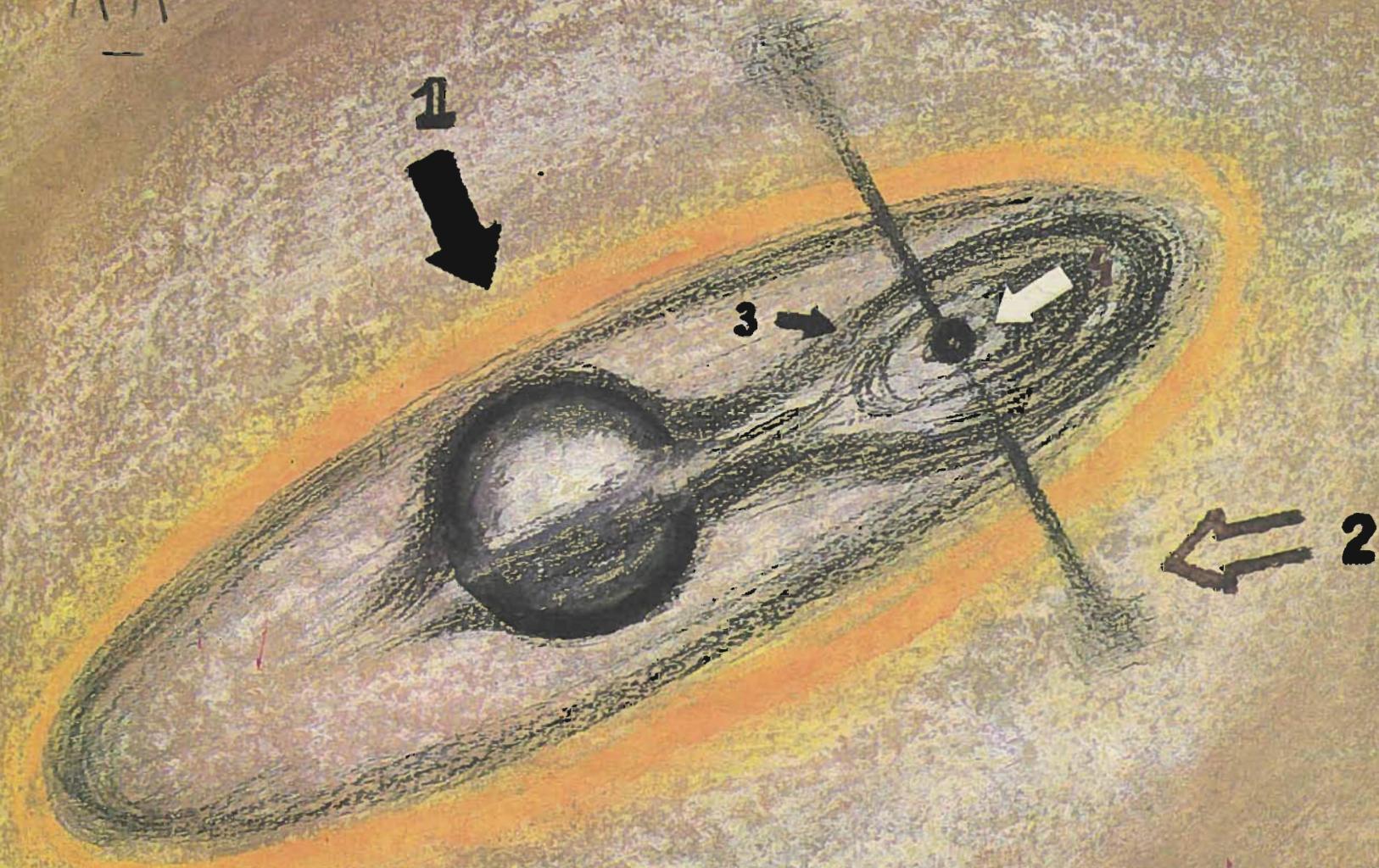

ЗНАНИЕ-СИЛА 7/84

ISSN 0130-1640

Удивительный волчок в созвездии Орла.
Открытия и загадки

XX 162
—
31

Знаменитое «Обручение Марии» великий Рафаэль создал в 1504 году. Картина прекрасна каждой своей деталью, но едва ли не самое замечательное в ней — изображение окруженного аркадой ренессансного храма-ротонды. Замечательно не только с художнической точки зрения: живописная фантазия Рафаэля-зодчего содержит и гениальную архитектурную идею. Судьба ее была необыкновенной. Преодолев огромное расстояние во времени и пространстве, она воплотилась на далеком от Италии берегу Оки, в селе Подмоклове, близ старинного русского города Серпухова.

Небольшое отделанное белым камнем сооружение — церковь Рождества Богородицы в селе Подмоклове — памятник-загадка. Аналогия его архитектурного решения с изображением на картине Рафаэля сколь бесспорна, столь и удивительна. Отличие составляет лишь характер отдельных элементов декоративного убранства...

Что ж, есть вечные темы в жизни и есть вечные темы в искусстве. Форма ротонды — одна из таких вечных тем в архитектуре. Нетрудно припомнить шедевры зодчества в культуре разных народов, где эта тема раскрыта совершенно и при этом — сейчас для нас это главное — претворена в неповторимом художественном образе. Однако достаточно взглянуть на подмокловскую

ротонду, воскресить в своей памяти картину Рафаэля, чтобы понять: перед нами не случайное совпадение результатов творческой деятельности гениальных, но по сути далеких друг от друга мастеров разных эпох и культур. Здесь явление иного рода — осязаемая связь, соединившая когда-то русскую культуру с наследием Возрождения. Но когда и при каких обстоятельствах произошло это событие, была ли эта встреча свободной и взаимообогащающей, был ли здесь синтез, всплеск творческой силы? Или до окского берега долетела лишь прекрасная, но безжизненная тень великих деяний великой эпохи?

Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, вспомним тех, кто уже потрудился над разгадкой тайны подмокловской ротонды. Конечно, памятник такого художественного уровня не мог не привлекать внимания историков искусства. А. И. Некрасов, И. Э. Грабарь и М. А. Ильин посвятили ему свои исследования. Неизбежно сталкивались они с, казалось, непреодолимым препятствием — почти полным отсутствием документов и фактических сведений. Лишь скучное известие: церковь освящена в 1754 году. Оставалось строить предположения, гипотезы, сравнивать и логически рассуждать.

Находка в 1974 году молодым исследователем О. В. Якубовской новых архивных документов перевернула все представления. Ни Растрелли, ни Бланк, ни Ухтомский — никто из ведущих зодчих середины XVIII века не мог выстроить этот

ПАМЯТНИК И ИСТОРИЯ

Ф. Разумовский

В деревне, где Петра питомец...

шедевр, и вот почему — памятник был создан гораздо раньше, в 1714 году, и лишь по стечению обстоятельств его освящение задержалось до 1754 года.

Итак, датировка памятника отодвинулась на сорок лет. Но что значит они для русского зодчества первой половины XVIII столетия! Из времени царствования Елизаветы Петровны, когда в России уже утвердился европейский архитектурный стиль барокко и окрепли собственные архитектурные силы, памятник «переместился» в эпоху Петра, когда все это только начиналось. Подмокловская ротонда приобрела исключительное значение в истории русского искусства как памятник-предвестник, памятник-предназначение...

Искусство Московской Руси обратилось к Западу много раньше Петра. К примеру, ярославские живописцы уже с середины XVII века широко пользовались голландскими гравюрами, а зодчие Москвы и Поволжья освоили ордер, стали применять барочные детали и формы. Однако все это относилось лишь к форме произведений, придавая внешним проявлениям искусства XVII века характерное разнообразие. И новизна петровской реформы не в западничестве, а в государственной секуляризации. И не в том нужно усматривать остроту реформы, что при Петре русское искусство переменилось.

Обычно обновление языка — всего лишь характерный признак развития. Развития, но не переворота. Суть его — в противопоставлении прошлому, в желании разорвать с ним скорее. Новая культура целиком подчиняется самодержавной власти — отныне единственному, безусловному и всеобъемлющему источнику не только всех полномочий и законодательства, но и всякого творчества и деятельности вообще. Недаром государство в ту пору чувствует себя абсолютным, бера под свой контроль и попечительство все проявления жизни и устанавливая тем самым особый стиль ее. И это переустройство художественной культуры Петром не только отвечало его властному самочувствию, реформа требовалась самой логикой общей идеи власти — «воли монаршей».

Этой «волей» и насыпалось новое искусство. На первых порах, пока не произошло достаточно глу-

бокого проникновения западной культуры в жизнь общественную, в нравы, понятия и привычки общежития, инициатива в создании произведений в новом духе исходила почти исключительно от самого Петра или от немногих его ближайших сподвижников. От этого — своеобразный дворцовый характер русского искусства начала XVIII века, на который обычно и указывают исследователи. Так что даже если мы сегодня не знали обстоятельств появления подмокловской ротонды, круг возможных заказчиков этого сооружения был бы весьма невелик. Протянуть ниточку следовало бы обязательно к государственному чинам новой эпохи, к той среде, которая непосредственно проводила в жизнь петровскую реформу искусства.

Имя заказчика сооружения и владельца Подмоклова князя Григория Федоровича Долгорукова (1656—1723) полностью подтверждает наше последнее рассуждение. Младший брат известного любимица Петра I князя Якова Федоровича Долгорукова. Григорий Долгоруков был не последним человеком в государстве — талантливый и удачливый дипломат, видный сановник.

Уже с четырнадцати лет началась его служба, так что почти вся жизнь Григория Долгорукова прошла «в служебной должности». Выходил он из старой московской знати и принадлежал к верхнему слою столичного дворянства, представители которого официально назывались в ту пору царедворцами. Как известно, в свое время из этого круга и вышли первые проводники и приверженцы западного влияния. И не удивительно, что сам Долгоруков очень рано попал в орбиту петровской деятельности, а попав, принял ее умом и сердцем. Эта предрасположенность и готовность к новой преобразовательной деятельности верно была угадана в нем Петром, который взял Долгорукова капитана

1. Рафаэль. Обручение Марии. 1504 год. Милан, галерея Брера. Эта картина Рафаэля была и есть событие. Художник перенес действие сюжета канонического текста на площадь перед ротондой, окружил Марию и Иосифа своими современниками, а живописное пространство картины трактовал как продолжение и повторение реального мира.

ном в Преображенский полк.

Дипломатическая карьера Долгорукова начинается во время Северной войны с назначения посланником в Польшу. При роскошном дворе этого европейского монарха Долгорукову суждено будет провести долгие годы, с 1700 по 1712 и с 1715 по 1721 год.

Судьба Григория Долгорукова как заказчика подмокловской ротонды весьма показательна. Обращение к конкретным историческим образам и коллизиям дает нам в данном случае редкую возможность проследить работу самого механизма петровской реформы искусства. Ведь начиналась она именно с политики, с вовлечения России в сложные дипломатические сношения с Западной Европой. И в нашей истории мы лишь в очередной раз убеждаемся в том, что те представители высшего класса общества, составлявшие правительство, которые, поневоле должны были поддерживать эти сношения, они-то в первую очередь стали налаживать и связи культурные. Это им, петровским дипломатам, поручалось организовывать обучение за границей — в Лондоне, Париже, Амстердаме, Вене — многочисленных «пенсионеров», командированных на Запад русских дворянских детей, которым предписывалось сделаться там философами, математиками, мореходами и, конечно же, художниками, скульпторами и архитекторами. И эти же дипломаты были призваны подыскивать и нанимать на русскую службу западноевропейских мастеров.

Сегодня мы не знаем имени автора подмокловского шедевра. К кому конкретно обратился со своим заказом Григорий Долгоруков, пока не известно. Но очевидно, что, проведя к моменту начала строительства ротонды более десяти лет за границей, Долгоруков имел широкую возможность не только ознакомиться с европейской архитектурой и вжиться в ее образы, но и уметь ориентироваться в ее архитектурной жизни, а значит, получить хороший проект или, что более вероятно, подобрать и привезти в Россию опытного одаренного мастера. В то время в Польше работало много итальянских архитекторов.

В дипломатической службе Григория Долгорукова был перерыв. В 1712 году он отозван из Варшавы с поста чрезвычайного посла и целых три года пребывает в России.

Полученный отпуск Долгоруков использует для улаживания своих домашних дел. Приводит в порядок хозяйство. В июле 1714 года он в челябинской к митрополиту Стефану Яворскому просит разрешить построить в его селе Подмоклове вместо ветхой деревянной церкви новую, каменную. Сама

тору подмокловской ротонды определенно были известны постройки его земляка архитектора Карло Фонтана, среди которых была и церковь амфитеатра Флавия в Риме (1697), удивительно похожая на церковь в Подмоклове.

2

Сегодня, когда перед нашим внутренним взором предстает весь путь развития русского искусства прошлого и позапрошлого столетий, появление подмокловской ротонды в центре России может показаться явлением вполне естественным и органичным. Но ведь русское барокко и русский классицизм состоялись как явления национального искусства и приились на нашей земле много спустя после появления этого удивительного памятника. Для большинства из тех, кто в 1714 году увидел необыкновенную ротонду, это была первая встреча с новым искусством. И состоялась она отнюдь не в пустыне, а на земле, которую несколько поколений древнерусских мастеров превратили в неповторимый ансамбль искусств. В нескольких шагах от нового сооружения в Подмоклове в ту пору еще стояла старая деревянная цер-

венного языка подмокловского сооружения. Художественная жизнь Серпухова ориентировалась в основном на развитие древнерусских традиций. В Серпухове еще в середине XVIII века строились храмы, по-своему возрождавшие формы старой московской архитектуры. И вот что примечательно, даже парадоксально: до реформы такого мелочного противления западному влиянию в искусстве не было. Далеко не сразу новая культура распространялась в России. Еще какое-то время параллельно существуют два потока искусства: древнерусского и нового времени. Внешне они часто пересекаются, образуя невероятные конгломераты — произведения типа Меншиковой башни или ярославских портретов. Постепенно с перестройкой психологии и мировоззрения художников и заказчиков и не без давления государства старый поток иссякает, новый набирает силу. Неприятие нового искусства не всегда было от рутинного сопротивления этому новому. Подчас оно было исключительно сознательным, неприятном по внутреннему убеждению. Как мне кажется, можно даже увидеть документальное свидетельство, подтверждающее эту мысль.

ма, — композиции «Поклонение золотому истукану», имеющей к теме нашего повествования самое прямое отношение.

На этой фреске древнерусский художник изобразил знакомую нам ротонду. Изображенное сооружение, подобно подмокловскому памятнику, тоже окружено аркадой, имеет над ней изящную балюстраду и увенчано куполом с фонариком. Не менее замечательно принципиальное сходство композиции фрески с упомянутой нами картиной Рафаэля. В обоих живописных произведениях изображенная архитектура ротонды усиливает общее звучание и общее настроение изображенного на ее фоне действия. Ей отведена роль символа идейной сути всего произведения.

Теперь обратимся непосредственно к проблематике ярославской фрески. Она посвящена рассказу из книги пророчества Даниила. Художники использовали отдельный сюжет, в котором описывается открытие царем Навуходоносором воздвигнутого им золотого истукана. По воле царя в назначенный день вся чиновная знать государства явилась в Вавилонскую область на поле Деире. Глашатай объявил народам: «В то время, как услышите звук трубы, свирелин, цитры, цевницы, гуслей и симфонии, и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, который поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем». На фреске изображено испущенное веселье толпы, окружившей истукана. Справа, под изящным навесом, восседает сам Навуходо-

3. Церковь Рождества Богородицы в Подмоклове. 1714 год. Установление идей и образов Ренессанса в русской культуре и искусстве растянулось во времени: с XVI — до начала XIX века. При этом в далекие русские пределы Возрождение являлось не в виде системы форм и идей, но по частям, по отдельности, сообразно потребности того или иного этапа

русской истории. Ренессансную аркаду, ордер и другие архитектурные элементы европейского стиля русские люди увидели впервые еще в начале XVI века. Но то были лишь элементы, а не единый образ. Образ этот появился в России на два столетия позднее — в Подмоклове.

2. Дмитрий Григорьев, Федор Игнатьев. Поклонение золотому истукану. Фреска. 1695 год. Ярославль.

2

ковь. Ротонда поднялась прямо против старинного города Серпухова; село и подгородние слободы с древними ансамблями Высоцкого и Владычного монастырей разделяют только Ока. В хорошую погоду чуть ли не из центра города и сегодня виден храм-ротонда, выделяющийся на фоне зелени более позднего усадебного парка как фантастическая беседка. Одним словом, появление ротонды не могло быть физически не замеченным и тогда, в пору ее создания. Немаловажно и то, что Серпухов первой половины XVIII века был большим развивающимся городом. Здесь велось интенсивное строительство. Разбогатевшие на торговле пенькой серпуховские купцы заводят в городе множество папоротинных фабрик, обстраивают их, выступают заказчиками богатых жилищ и храмов. Но тщетно мы будем искать в архитектуре Серпухова XVIII века хотя бы малейшее заимствование форм и тем более освоение самого художест-

В Ярославле, крупнейшем центре художественной культуры Древней Руси, сохранился грандиозный по размаху декоративных средств памятник — церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Все интерьеры этого храма покрыты сверкающим ковром стенописи, созданной ярославскими художниками в 1694—1695 годах. Таким образом, фрески церкви Иоанна Предтечи являются последним крупным созданием русских иконописцев перед предпринятой Петром реформой искусства. Характерно и то, что внимание, которое уделили ярославские мастера злободневной в ту пору теме исторической судьбы русской культуры, характеру и направлению культурных связей со странами Востока и Запада. В небольшой статье у нас нет возможности проследить даже основные циклы и композиции, в которых эти вопросы так или иначе подняты и разрешены. Обратимся лишь к одной фреске, расположенной на своде южной паперти хра-

доносор и с царским величием взирает на происходящее и на воздвигнутого им кумира. Статуя помещена на фоне роскошной ренессансной ротонды. Древнерусский художник изобразил ее как символ инославия, как символ прекрасного, но чуждого ему искусства, ибо призывает оно, по его разумению, к удовольствию и наслаждению, в то время как духовная, нравственная сторона человеческого «я» им игнорируется.

3

Григорий Долгоруков не успел полностью завершить своего строительного предприятия. Будучи в России, он, конечно, лично следил за строительством и входил во все его нужды. После его поспешного отъезда в Варшаву (1715), во вре-

мя очередного длительного пребывания за границей он не мог по-прежнему столь активно способствовать сооружению храма. Долгоруков принужден оставаться на своем посту вплоть до 1721 года, когда был заменен собственным сыном, Сергеем Григорьевичем Долгоруковым, с молодых лет служившим по дипломатической части. Почти семидесятилетним стариком вернулся он в Петербург, где его назначают сенатором. Но суждено ему было прожить в России недолго: летом 1723 года Григорий Долгоруков скончался.

Внук Григория Долгорукова, секунд-майор князь Николай Сергеевич Долгоруков, в 1754 году подаст прошение об освещении подмокловской церкви, в котором укажет, что здание было построено еще дедом и что «за скорой тогда смертию онаго деда моего и за отлучками моими из Москвы оная церковь в совершаество в то время приведена не была».

Но что все-таки помешало родственникам и наследникам Григория Долгорукова завершить начатое им дело, ведь основная часть его была уже сделана? Здесь мы не можем хотя бы вкратце не коснуться сколь громкой, столь и драматичной истории возвышения и падения нескольких представителей рода Долгоруковых, происшедшой уже после смерти царя.

В русской истории наступила эпоха дворцовых переворотов (1725—1762). Царственные особы быстро и подчас неожиданно смениют друг друга на престоле. Многие представители правительенного класса и гвардии пытаются в означенное время вмешаться и изменить в свою пользу политическую обстановку, добиться власти и особых привилегий. В 1720-х годах составили особую политическую корпорацию князья Долгоруковы, в основном ближайшие родственники — дети и внуки умершего петровского дипломата. Первую роль в ней играл старший сын Долгорукова — Алексей.

В ту пору один за другим сбываются честолюбивые замыслы Алексея Долгорукова. Его могущество и влияние становятся столь высоки, что он выигрывает борьбу за захват власти у самого Меншикова, в 1727 году высланного в Ранненбург, а затем и в Березов. Теперь основную ставку в политической игре Долгоруков делает на женитьбу молодого императора на дочери Екатерине, в свое время воспитывавшейся дедом в Варшаве. И этот план, казалось, вот-вот осуществится. Алексей Долгоруков, искусно пользуясь близкой дружбой сына Ивана с Петром II, устраивает в 1729 году помолвку своей дочери с императором. После обручения Екатерина Долгорукова официально именуется «государыней-невестой».

Уже назначен сам день бракосочетания, и на государеву

свадьбу в Москву со всей России съезжается дворянство. Лишь неожиданная смерть Петра II, простоявшегося и безнадежно заболевшего в январе 1730 года, рушит все замыслы Долгоруковых.

После воцарения Анны Иоанновны Долгоруковы подвергаются гонениям; семья Алексея Долгорукова вместе с фаворитом Петра II Иваном и самой «государыней-невестой» ссылается в Березов; семья Сергея Долгорукова вместе с его матерью, женой умершего Григория Долгорукова Марией Ивановной, насилию постриженной под именем старицы Маргариты, отправляется в крепость Ранненбург. Все имущество и все вотчины Долгоруковых, в том числе село Подмоклово, отписываются «на ее императорское величество».

Тот, кто через многие годы завершит начатое Григорием Долгоруковым строительство в Подмоклово, — его внук Николай Сергеевич Долгоруков — ребенком был любимцем всего семейства. С ним он и разделил тяжелую участь изгнанника, долгие годы провел в Ранненбургской крепости и глухой деревне, оставленной его отцу «на пропитание». И как мы видим, его «отлучки из Москвы» имели далеко не веселый характер. «А в нынешнем, 1754 году, — писал Николай Долгоруков в прошении об освещении подмокловской церкви, — помянутая каменная церковь мной именованный как олтарем, так и святыми иконами и иконостасом и всей церковной утварью, в совершенство приведена и желаю в сем году освятить, понеже в старой деревянной ветхой церкви службы уже отправлять за ветхостью никак невозможно». Таков финал длинной биографии подмокловского памятника.

И здесь сам собой встает вопрос: почему никто из специалистов до находки документального свидетельства даже не предполагал, что памятник принадлежит другой эпохе? Этот факт не может не вызвать недоумения. Ведь сам памятник был постоянно в поле зрения историков искусства.

На наш взгляд, происходило это далеко не случайно. Как это ни парадоксально, многое в архитектуре ротонды роднит ее с произведениями русского зодчества середины XVIII века, с произведениями того же Растрелли или Блаика. Памятник в Подмоклово полностью лишен прозаичности и духа утилитаризма петровского времени, очень быстро пережитого и изжитого в русском искусстве. Все это еще больше выявляет особую и неповторимую роль этого памятника в русском искусстве нового времени — роль предвестника.

* * *

Дух эпохи всегда лучше других выражают художники. И есть в искусстве всех народов удивительные творения, в образах которых запечатлены значительные события времени. К такому роду произведений искусства и относится памятник в селе Подмоклово. В истории русского искусства начала XVIII века ему еще предстоит занять это столь важное место. Но оно принадлежит ему изначально.

ВО ВСЕМ МИРЕ

Персональная подводная лодка
Английские инженеры создали одностороннюю подводную лодку «Слейдер-4», которая может опускаться на глубину 610 метров. Она связана с судном «пультовой» — кабелем, по которому передается информация и подается электроНЕРГИЯ к шести электродвигателям лодки. В случае бедствия водолаз может освободиться от кабеля и включить аварийные аккумуляторы. В этом режиме лодка способна находиться 72 часа. Подводный плавательный аппарат будет работать в основном на нефтеловящихся платформах в открытом море, испектируя подводные части портовых сооружений и судов, не подвергая при этом водолаза тяжелой демонтажной работе. Корпус «Слейдера-4» сделан из полистерных смол, армированных стекловолокном.

Болеванием. Немало повинны в этом промышленные выбросы в атмосферу сернистого газа, из-за чего возникают так называемые «сернокислотные» дожди, которые разрушают природные соединения селена.

От чего люди болеют?
Ответ хорошо известен: от пересчур обильной пищи и недостатка физической активности. Но почему одни нарушают режим «сходит с рук», а другие — нет? Как показал канадский ученик Д. Фостер, важную роль играет так называемый «коричневый жир». Это живая ткань, которая усиленно вырабатывает тепло, когда организм подвергается действию холода. Оказалось, что она служит также регулятором веса организма, как было доказано опытами на крысах. Дело в особом механизме переработки пищи клетками

мышьяка в пище нейтрализует действие канцерогенных веществ, снижая тем самым вероятность раковых заболеваний. Аналогичное действие оказывает и наличие в пище селена. Как установили медики США, Бельгии, Финляндии и других стран, недостаток этого элемента в организме приводит, кроме того, к сердечным за-

аденозинтрифосфатную кислоту (АТФ) — веществу, которое служит источником энергии для обменных процессов. Клетки коричневого жира содержат особый протеин-термогенин: он блокирует по команде симпатической нервной системы процесс выработки АТФ. Вследствие этого вся энергия, получаемая при окислении пищи, превращается в тепло. Итак, тучность угрожает в первую очередь тем, в чьем организме не хватает «коричневого жира».

Пиявка — помощник хирурга

Медицинская пиявка способна отсосать из тела жертвы 50—60 граммов крови и затем медленно переваривать ее на протяжении трех-четырех месяцев. Кровь при этом не свертывается благодаря особому ферменту — гирадину, который вырабатывается слюнной железой. Врачи прибегают к помощи пиявок при лечении заболеваний венозной системы, закупорки сосудов, гипертонии, жиры, превращая их в

Не тоннель, а мост

Один из комитетов ООН, заседающий в Женеве, предложил правительству Испании и Марокко проект надежной связи между Африкой и Европой — винчестерский мост через Гибралтарский пролив, ширина которого в месте предполагаемого строительства — более 15 километров. Мост обойдется в два с половиной миллиарда долларов и может быть сдан в эксплуатацию в 2010 году. Технический проект разработан весьма тщательно и обещает экономические выгоды. Чтобы суда могли проходить под мостом, он должен возвышаться над водой на 70 метров, через каждые два километра должны быть расположены опоры. От проекта тоннеля решено отказаться, так как основательное изучение этого варианта оставило неизвестными многие геологические проблемы, что тант в себе угрозу непомерных расходов.

Нини и других болезней. Недавно по инициативе французского врача Жака Ноде им нашли работу и при восстановительной хирургии. После пересадки пальцев или кожных лоскутов к ним несколько дней прикрепляют пиявок, которые до заживления сосудов способствуют возобновлению кровообращения. Из пиявок также выделяют гибридин, необходимый для обработки крови при некоторых заболеваниях. Кроме медиков, пиявками заинтересовались и нефтробиологи. Дело в том, что у пиявок первые узлы состоят из крупных клеток. Поэтому на этих первых клетках удобно изучать действие разных ферментов, а также обмен электрическими и химическими сигналами. Полученные данные можно использовать также применительно к высшим животным и человеку, хотя их нервная система в целом неизмеримо сложнее.